

Глава 131.

Вдалеке, Какаши и другие, которые уже отвели своих шиноби подальше, оглянулись в сторону поля боя. Насколько же был жесток бой, если колебания дошли даже сюда.

Даже находясь так далеко от битвы, Какаши и другие могли чувствовать ужасающую ауру и колебания энергии.

Теперь у них не было сомнений, если бы они остались там, они бы только мешались под ногами.

...

Глядя на черную сферу в небе, притягивающую к себе абсолютно всё, Наоки не имел ни малейшего следа паники на лице, а вместо этого лишь презрительно ухмыльнулся.

Он поднял руку и аккуратно выпустил клинок.

«Банкай! Сенбонзакура Кагееши!»

В следующий момент огромный вал розовых смертоносных лепестков заполнил окрестности. Но сразу после этого все крохотные лезвия снова собрались вместе в огромный белый клинок.

«Заключительная сцена! Меч Белого Императора!»

Все увидели два огромных крыла, появившихся позади Наоки, который держал в руках огромный ослепительный белый клинок, словно ангел, спустившийся с небес. Аура, вырвавшаяся из его тела, была готова стереть всех в пыль!

Финальная атака Банкая Сенбонзакуры впервые явила себя смертным!

Фигура Наоки, излучающая эту ужасную ауру, устремилась прямо к чёрной сфере в небе!

Выражение лица Пейна слегка изменилось, когда он увидел это.

В следующую секунду фигура Наоки преодолела сотни метров и поднялась в небо!

Меч Белого Императора в его руке яростно упал вперёд!

Гул!

Чудовищная волна энергии вырвалась из Меча Белого Императора! Она мгновенно рассекла чёрную сферу!

Бум!

Ядро Чибаку Тенсей было рассечено и взорвалось!

Ужасная ударная волна сильно отбросила тело Наоки.

Но Наоки использовал крылья позади него, блокируя большую часть удара. После чего, он уверенно приземлился на землю. Он отозвал Банкай, и занпакто вернулся в свою обычную форму.

Только тогда все вокруг вышли из оцепенения, глядя на Наоки с недоверием в глазах.

«Он, он действительно уничтожил это ужасающее ниндзюцу?! Этот артефакт обладает такой невероятной силой!? Невероятно!» — то чудовищное притяжение исчезло и, Раса, снова упал на землю в полном шоке.

«Молодец Наоки!» — радостно воскликнул Джирайя.

Наоки посмотрел на Пейна и остальных и спокойно сказал: «Если у вас есть какие-либо другие интересные техники, просто используйте их все сразу, не заставляйте меня и дальше тратить на вас время».

Его расслабленная поза и презрительный взгляд несли за собой огромную, практически непреодолимую силу. Никто из присутствующих не осмелился заговорить.

Даже Пейн, который утверждал, что он бог, не мог не засомневаться в себе после того, как увидел уничтожение его сильнейшей техники.

Это две сильнейшие способности Ринненгана, Шинра Тенсей и Чибаку Тенсей. Однако эти две способности были совершенно не способны навредить Наоки!

Пейн начал ощущать лёгкую панику...

Он не ожидал, что его сильнейшие способности, окажутся настолько бесполезными перед

Наоки. Он не мог до сих пор даже осознать случившееся...

Он не использовал технику Летящего Бога Грома, чтобы уйти от атаки, а использовал стихию дерева, чтобы заблокировать и пережить Шинра Тенсей, а теперь использовал меч, чтобы уничтожить Чибаку Тенсей.

Это пугало... Неужели, нынешняя сила Наоки намного превышала его собственную?

Пейн на мгновение потерял уверенность в своих силах.

«Пейн, мы ничего не сможем сделать, просто отступаем» — в это время человек в маске сказал Пейну, тяжело вздохнув.

Пейн долго колебался, но, наконец, кивнул.

Обито положил руку на плечо Пейна, активировал Камуи и уже приготовился отступить. Однако в следующий момент на них всех внезапно обрушилась просто ужасающая ледяная аура!

В одно мгновение окрестности скованы льдом.

Внезапно появилась новая фигура.

Её длинные ледяные голубые волосы развевались на ветру, она уверенной походкой императрицы приближалась ко всем.

Это была Эсдес, лидер Империи!

С её появлением окружающее пространство застыло.

Выражения лиц Джирайи, Четвёртого Казекаге, Третьего Цучикаге, Пейна и Обито немного изменились.

Обито ни секунды не думая бросил Пейна и активировал Камуи. Появился пространственный вихрь, и его тело исчезло.

А Пейн, только что применивший две мощнейшие техники, Ооноки, застигнутый врасплох, раненый Казекаге и Джирайя, были заморожены, само время и пространство для них застыли.

Эсдес посмотрела на рябь в пространстве, которая тоже застыла, когда исчез Обито, с выражением сожаления на лице: «Похоже, этому парню всё же удалось сбежать».

«Да, но чтобы заморозить стольких сильных шиноби, ты, должно быть, потратила много сил. Кто знает, даже не уйди он, возможно, ты не смогла бы его заморозить», — фигура Наоки мелькнула и оказалась перед Эсдес, среди присутствующих он был единственным, кто не был заморожен.

Это, конечно, заслуга Эсдес. Её способность замораживать время и пространство теперь можно достаточно точно контролировать. Пока она не хочет замораживать пространство время Наоки, он может свободно передвигаться.

Конечно, даже если бы она действительно хотела заморозить его, она, возможно, не смогла бы это сделать, потому что Эсдес изначально была вызвана им в этот мир, и она не могла выступить против него и атаковать.

Другими словами, Наоки невосприимчив к любым наступательным действиям Эсдес.

Не став тянуть время, Наоки поднял руку и метнул сенбоны молний, которые точно попали в различные акупунктурные точки тел Казекаге и Цучикаге.

Таким образом, даже если заморозка будет снята, они будут парализованы и не смогут двигаться.

Что касается Пейна, Наоки вытащил все черные штыри из его тела.

Без них Пейн также потеряет способность двигаться и превратится в обычный труп.

Сделав все это, Наоки сказал Эсдес деактивировать способность.

Все пришли в сознание.

Ооноки и Раса внезапно почувствовали слабость и упали на землю, не в силах пошевелиться.

«Что, чёрт возьми, произошло?», — в шоке спросил Раса.

«Захлопнись. Тогда я сказал, что меня не интересует твоя деревня, но ты всё же осмелился на меня напасть. Интересно, что ты чувствуешь сейчас? Как ты собираешься мне это объяснить?» — Наоки шагнул вперед, наступил на Казекаге и холодно спросил.

Казекаге глубоко вздохнул, смирился со своей судьбой и закрыл глаза, ожидая смерти.

Увидев эту сцену, Ооноки не мог не сказать с лёгкой грустью: «Наоки, ты победил. Это проклятье для наших деревень, что такой, как ты, есть у Конохи. Как ты поступишь с нами, зависит от тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/103341/3701914>